

Данилофф Роман

НОВЫЙ БАСТИОН

Независимое издательство

Budapest

Аннотация

В этой книге затронуто очень много различных вопросов, но особое место, в каждом своем произведении, я всегда отвожу главному в нашей жизни чувству. Много вопросов возникает, перед героем и ему приходится на них отвечать. В своей реальной жизни, мы тоже часто отвечаем себе на всевозможные вопросы, в работе, в любви... Делаем так или иначе свой выбор, осознанно или не осознанно, но это жизнь и мы не можем иначе.

Читайте это произведение, задавайте вопросы, ищите ответы, а самое главное любите друг друга.

Приятного прочтения!

ISBN-13: 978-0-359-41997-5

УДК: 1751

Информация об авторе

Автор Данилофф Роман, родился 25.06.1985г.в городе Москве, окончил обычную среднеобразовательную школу. Одно время мечтал стать инструктором по туризму и даже получил соответствующее образование. В общем, человек с очень непростой судьбой. Однажды решил свои переживания выразить в стихотворной форме. Преодолеl горы критики и даже приостанавливать свою творческую деятельность на 13 лет. Но затем снова начал писать. И вот представляю свой небольшой труд вашему вниманию.

Корабль

Корабль «Новый бастион»
Стал в дальнем пути нашим домом,
Когда был разрушен старый дом,
Стал нашим пристанищем он.

Не знаю кто запустил оружие судного дня,
Поднялись тысячи столбов из огня,
Выжигали все, новые яркие солнца,
И погибла живая наша планета.

Нам пришлось космос бороздить,
Пытаясь в невесомости жить,
Всем экипажем пришлось нам дружить,
Новые источники жизни добыть.

В космосе много планет из льда,
Была нами найдена питьевая вода,
Стала нашим спасением она,
Жизнь в космосе стала возможна.

Мы запаслись ледником на сорок лет,
Чтоб достичь ближайших экзо планет,
Может там мы и найдём насыщенный ответ,
Есть там иная жизнь или нет.

Капитан

Роль капитана, надежду давать,
Но и кораблем иногда управлять,
Он даже тревоги не мог скрывать,
Продолжал признаки жизни искать.

Мы не показывали, что замечаем,
Как он задумчиво бывает за чаем,
Его мыслей не перебиваем,
Хотя всё друг про друга знаем.

Он не спит по двадцать часов,
С линейкой составляя план полетов,
Чтоб не сбиваться нам с маршрутов,
В космосе, опорных пунктов.

Иногда у него красные глаза,
От перенапряжения и недостатка сна,
Но его упрямая натура,
Он несгибаем, как скульптура.

Все привыкли к нему такому,
В меру веселому и заводному,
Хозяин он, по нашему дому,
Хоть небольшому, но хотя бы такому.

Помощник капитана

Он парень, очень простой,
Мог бы стать телезвездой,
Но выбрал он сам путь свой,
И в нашей компании есть парень такой.

Голова работает хорошо у него,
Каждое решение неоспоримо,
Рассуждает всегда справедливо,
Так, что никому не бывает стыдливо.

Управление достойно принимает,
Когда капитан наш размышляет,
Своё дело хорошо он знает,
Весь экипаж ему доверяет.

Техник

Техник наш, прочинит всё,
Выбрал он не зря призвание своё,
На корабле все знакомо ему,
Все может собрать тут по винтику.

Работы много у него на корабле,
Неполадки в антенн или в кабеле,
Может работать даже в космосе,
В жутко неудобном скафандре.

К музыке у него есть слабость,
И работой часто поёт,
Прощаем ему эту шалость,
Пусть он радость всем раздает.

Пение космоса

Мало кто верит, но космос поёт,
Слушаю его звуки день напролёт,
В диапазоне доступных частот,
Ищу кто нам сигнал подаёт.

Но пение космоса слышу пока,
От иных цивилизаций ни звука,
От иных цивилизаций нет звонка,
Может не достигла этого их наука.

Для оптимиста занятие такое,
В надежде листать радиополе,
Нужно чутье тут тонкое,
Чтоб услышать эхо звонкое.

Быт

Порядки армейские были заведены,
По нам сверять можно было часы,
К распорядку быстро привыкли мы,
Редко выдавались свободные минуты.

Все разговоры к научным сводились,
Своими гипотезами мы делились,
Сплетни у нас не разводились,
Честными быть мы договорились.

Любой мусор у нас не пропадал,
Вы камеру переработки он подал,
Превращался в другой материал,
Тем самым космос не захламлял.

Женщины

Медик, биолог – Маша,
Химик прекрасный – Наташа,
Прирождённый повар – Валя,
Физик, математик – Дарья.

Украшение нашего коллектива,
Каждая из них молода и красива,
Доктором стать была перспектива,
Но космос их стала прерогатива.

С нами ищут новые планеты,
Не просиживая, каюты-кабинеты,
Тут у нас нет строгого разделения,
Каждый готов для дел совмещения.

Это важно, когда экипаж не велик,
И у кого-то конфуз возник,
Любой откликнется на крик,
Риск в космосе очень велик.

Сверхзвезда

Услышал внезапно гул и скрежетание,
Необычное, в космосе, звучание,
Оно будоражило моё сознание,
Ощущал его я нарастание.

С капитаном на мостик взошли,
Увидели свет красной сверхзвезды,
Огромны были её размеры,
Примерно размер солнечной системы.

О ней нам ещё в школе говорили,
Вот воочию мы её оценили,
Красоты вселенной нас поразили,
Но цели наши иными были.

Мы себе искали новый дом,
С горящем в доме очагом,
Цветущим садом, за окном,
И нежным розовым закатом.

Незванные гости

Техника стала вдруг барахлить,
Спонтанной неисправность не могла быть,
Кто-то за нами начал следить,
И стал на нас ужас наводить.

Мы пытались сигнал бедствия подать,
Но никто не предпочел нам отвечать,
Мы продолжали к планете подлетать,
Надеясь, что нас не будут сбивать.

Хорошо виднелись леса и поля,
Явно обжитой планета была,
На тёмной стороне зажигались огни,
Значит были там местные жители.

Готовить стали спускаемые аппараты,
Любуясь на местные красоты,
С очень большой высоты,
Были видны уже дома и мосты.

Планета

Мы уже и забыли как выглядит это,
Маленький шарик в спектре ультрафиолета,
Среди сгустков холодного света,
Перед нами возникла планета.

Курс взяли на неё сразу,
Приятно от неё становилось глазу,
С каждым днём точка росла,
У каждого из нас появилась мечта.

У этой планеты было три луны,
Были они прекрасны и милы,
В достатке там было воды,
На полюсах ледяные шапки.

Так хотелось, чтоб стала родной,
Обладала атмосферой пригодной,
Была всем подобна с землей,
Чтоб мы прилетели туда, как домой.

От её вида сердце замирало,
У некоторых нервов не хватало,
На глаза слёзы навивало,
Это нашим лучиком света стало.

Прибытие

Исторический час настал,
Никто нашей судьбы не знал,
Напоследок я корабль поцеловал,
Когда его навсегда покидал.

Немного томительных минут,
И мы уже на месте тут,
Вроде с нами воевать не бегут,
А почва мягкая как батут.

Потребовалось время, чтоб прийти в себя,
Оценить, какая тут ситуация,
Увидел я леса и поля,
На черноземе пробивалась трава.

Мы приземлились или оказались в раю,
Попав в эту прекрасную землю,
Капитан рискнул скафандр снять,
И всем сказал, что тут можно дышать.

Все тоже решили их снимать,
И рюкзаки в дорогу собирать,
Надо было, жилые пункты искать,
Чтоб в контакт с местными вступить.

Трогунка

Очень быстро нашли людей,
Играющих, вокруг них, детей,
Полные оптимизма и идей,
Они были, как мы, только бодрей.

Мы ни от кого не отличались,
Тут все так же одевались,
Все своими делами занимались,
К нам взором не обращались.

И даже язык их мы понимали,
Слоги другие, но слова знали,
Дома обычные стояли,
Как будто мы и в космос не летали.

Эта планета подходила нам,
Но надо было войти в доверие к людям,
Привыкать к местным деньгам,
Но как обратиться к местным
представителям.

Что мы с другой планеты сказать,
Тогда нам точно несдобровать,
Нас могут неправильно понять,
И в местную больницу упрятать.

Встреча

К нам подошел мужчина седой,
Не старый, но с бородой,
Осмотрел нас с улыбкой простой,
И заговорил, с открытой душой.

- Извините, что без фанфар,
О вашем прибытии не сообщили нам,
Мы видели ваш корабль, похожий на шар,
У нас всегда рады иным господам.
Рискну предположить, вы с Земли,
На ней много вспышек мы засекли,
Жаль, что не все выжили,
Не все взлетели корабли.

У нас планета очень простая,
Мы все говорим, чувств не скрывая,
Не живем, мы себя терзая,
Поэтому мы живем созидая.

Нет у нас армий и технологий войны,
Они на просто не нужны,
Это все пережитки эпохи вражды,
Мы все это выкинули из души.

Живите, трудитесь и создавайте,
Жить в дружбе и радости давайте,
Я приветствую вас друзья,
Планета наша называется «Моринья».

Каждому он руку пожал,
А капитану, некий квадрат передал,
Что-то на ухо ему прошептал,
И быстро от нас убежал.

Сон

Много раз видел странный сон,
Был так реалистичен он,
Тёмное небо озарилось как днём,
Все вокруг запылало огнём.

Обжигала спину страшная жара,
И по телу дрожь пошла,
Долго лежал, боясь открыть глаза,
Не мог отойти от жуткого сна.

Видел этот сон я много раз,
И вспоминал я его каждый час,
Нехватало общих фраз,
Чтоб выразить весь ужас.

Путался я, долго роясь в себе,
Очень тяжело мне было не на земле,
Вроде все хорошо и по мне,
Но что-то скреблось в моей душе.

Точка в небе

Иногда, ночами, я точку на небе искал,
Наш корабль одиноко дрейфовал,
Ночное небо он пересекал,
И с рассветом с глаз исчезал.

Сделал реальной, он нашу мечту,
А теперь превратился в мелкую точку,
Часто в небе корабль ищу,
И это странно, но с ним говорю.

Мы тут остались, кажись навсегда,
А он мерцает, как в небе звезда,
Скоро исчезнет из поля зрения,
Бороздить просторы космоса.

Тут было очень хорошо и мягкая зима,
И бархатной погода всегда была,
Нормальной была продолжительность дня,
В бурной вселенной уголок спокойствия.

Дом

Мы долго шли по улицам и мостовым,
Мир казался нелепым и чудным,
Все улыбались с видом счастливым,
Таким беспечным и наивным.

Не было заборов и дверных замков,
Не было преград и внешних оков,
В парках, люди книги читали,
Студенты рефераты писали.

Мы пришли в какой-то дом,
Видно было, долго пустовал он,
Восемь комнат, кухня и балкон,
Точно не рассчитывали на такой прием.

Соседей пока не знали,
Да и с дороги мы сильно устали,
В комнатах вещи свои побросали,
И вскоре все уже спали.

Ветер

Я закончил видеть сны,
Когда за окном были сумерки,
На небе дружно зажглись три луны,
В кустах скворчали сверчки.

Наслаждался этой красотой,
Рассматривая луну за луной,
Пейзаж с такой красотой,
Вряд-ли описал бы даже Толстой.

Легкий ветерок в листьях играл,
Кроны деревьев нежно качал,
Я смотрел на это и просто молчал,
На Земле я этого не замечал.

Люди спокойно гуляли во тьме,
Искали вдохновение в этой луне,
Захотелось прогуляться и мне,
Чтоб не сидеть в скучной комнате.

Девушка

Неспешно по улице шагая,
Наслаждался, шаг замедляя,
Прогуливавшихся рядом наблюдая,
Земные вечера вспоминая.

Увидел девушку, что одиноко стояла,
В сумке своей, что-то искала,
Периодически, разные вещи доставала,
И дальше поиск продолжала.

Я подошел к ней не спеша,
Она обратила на меня свои глаза,
Чистые, как дневные небеса,
В них видел отражение себя.

- Что-то потеряли? Может помощь нужна?
Забыл представиться, я Рома.
- Вашим вниманием слегка потрясена,
Меня зовут Юстиниана.

Её имя во мне отозвалось,
Нежным таким мне показалось,
Её улыбкой все освещалось,
Улыбаться в ответ мне оставалось.

- Я б мог вас куда-нибудь пригласить,
Но если откровенным быть,
Я приехал очень из далека,
И совсем не знаю города.

- Ну это совсем не беда,
Можете поужинать у меня дома,
Я как раз туда сейчас иду,
И отказа от вас не приму.

Я смутился этому слегка,
Ослепительная незнакомка,
Приглашает к себе домой,
Такое впервые было со мной.

В гостях

Дом от нашего был не далеко,
Внутри было уютно и светло,
Не было душно, дышалось легко,
Чем-то очень вкусно пахло.

Из недр дома возник силуэт,
Мужчина не пожилых лет,
Встал строго напротив меня,
Направив в меня чуткие глаза.

- С моей дочкой познакомились уже,
Настало время представиться мне,
Меня зовут Лукас Кастеляну,
Очень рад с вами знакомству.

- Здравствуйте, Романом зовут меня,
Дочь ваша хорошо воспитана,
И на ужин меня пригласила,
Непринятием отказа пригрозила.

- У нас редко гости бывают,
В доме своем храним мы уют,
Будем рады вас угостить,
Юстиниана любит готовить.

Ужин

Мы собрались за столом,
Был сервирован он хрусталем,
Лукас резко встал,
И слова вступительные сказал.

- Сегодня мы гостя принимаем,
И в его честь бокал поднимаем,
Не мастер тосты длинные говорить,
Давайте просто за знакомство пить.

В бокалах было что-то типа вина,
Но не чувствовалось алкоголя,
На ухо шепнула Юстиниана,
- Это из ягод с нашего поля.

Вкуснее еды я не ел никогда,
Прекрасно приготовлены все блюда,
Наелся за столом я очень сыто,
И сердце моё было открыто.

После ужина

Поздно было, Лукас отправился отдыхать,
Мы с Юстинианой продолжали болтать,
Чай с тортиком попивать,
Она готова была вечно меня слушать.

Я ей рассказывал, как жили мы на Земле,
Румянец сиял на её щеке,
Она все ближе садилась ко мне,
Пока её рука не остановилась на моей
спине.

Рассказ мой остановился вдруг,
Остановилось время вокруг,
В тишине был слышен сердца стук,
Её губы коснулись моих губ.

В цепких объятиях оказался я,
Она обнимала меня, тяжело дыша,
Думал, что так не бывает, я,
Но это была любовь с первого взгляда.

Настало время меня провожать,
Она продолжала себя ко мне прижимать,
Сквозь лёгкое платье, я мог её пульс
ощущать,

Юстиниана

Девушка родилась в приличной семье,
Получила хорошее воспитание,
Мама её очень рано из жизни ушла,
Под присмотром отца она росла.

После школы в институт поступила,
И диплом свой защитила,
Дальше в научной сфере пошла,
И уже кандидатом наук была.

С детства готовить любила,
Лепила, дарила, варила,
Наука виртуозности её не лишила,
Свои шедевры кулинарные она творила.

- Приходите завтра, Роман, я буду ждать.

Данилофф Роман: «Новый бастион»

Тогда впечатлением

Сознание было в дурмане,
Я слышал своё дыхание,
Сложно описать то состояние,
Что бурлило все есть во мне.

Каждое её слово сто раз вспоминал,
Каждое её прикосновение ещё ощущал,
Кажется тысячу лет я её ожидал,
Среди тысячи звёзд её одну искал.

Вкус поцелуев её, меня околдовал,
Жар по телу всему я ощущал,
Отчёт себе я уже не отдавал,
Под чары неземные я попал.

Домой пришёл абсолютно без сил,
С ребятами чай горячий попил,
Планы на день следящий обсудил,
О встрече своей пока не говорил.

Командир, конечно, спросил
- Где ты так долго был?
- По улицам здешним я побродил,
Немного город изучил...

- Конечно тут лучше, чем в плену,
Но завтра всем встать по утру,
Причину потом я вам назову,
А пока отбой всему дому.

Тайна капитана

Никто ещё не понимал,
Что капитан от нас скрывал,
Но при этом каждый знал,
По пустякам он нас не собирал.

Кто-то ночью этой отдыхал,
Кто-то глаз не смыкал,
И в надежде утра ожидал,
Чтоб капитан всю правду сказал.

В кратких обрывках сна,
Мне снилась Юстиниана,
Её милые черты лица,
Её кристально чистые глаза.

Лишь облики луны сошли,
Пронзили небо яркие лучи,
Все вниз, в гостиную, пошли,
От капитана пояснений ждали.

Молодой человек

К нам вышел человек молодой,
Бросил беглый взгляд озорной,
Голос его был звонкий глухой,
Сам был высокий и очень худой.

- Здравствуйте господа, я Викентий
Трегубной,
Прошу вас проследовать за мной,
Поработаем мы в команде одной,
Над насущной проблемой.

Ведь мы ученые все,
И неважно находимся где,
Физика действует везде,
И тут и на далёкой звезде.

Мы вышли, было уже тепло,
Нежно солнце светило в лицо,
На душе всем стало хорошо,
Заняться тем, к чему судьбой решено.

Квадраты

Викентий нас вокруг себя собрал,
Каждого по имени назвал,
И квадрат в руки лично отдал,
И после этого сказал.

- Это ваши личные карты,
Можно их использовать для оплаты,
На них так же можно и позвонить,
И фото можно запечатлеть.

Для вашего удобства, в этом устройстве
всё,
Всё работает адекватно и очень удобно,
Пользуйтесь в удовольствие своё,
В них есть инструкция, можете изучить
подробно.

Вопрос

Взялся я Юстиниану проводить,
Чтоб чуть побольше с ней побыть,
Еще раз с ней поговорить,
Теплоту ее на себе ощутить.

Она вышла вся сияя,
Красотой всех покоряя,
Улыбка эта, как родная,
Походка летящая такая.

С разбега кинулась ко мне,
Оказавшись в моей хватке,
Как целое единое мы вместе,
В такой райском месте.

- Я сегодня хотела спросить,
Как вы могли так жить,
С опаской друг с другом дружить,
Без друг друга любить?

Как чувства могли предавать,
В лицо знакомым врать,
Без разрешенья что-то брать,
Что не могла вам принадлежать?

Как могли вы воевать,
Чужие жизни отбирать,
Людей так просто убивать,
Благой идеей войну оправдать?

Хуже людоедов дикарей,
Вы были дремучей и древней,
С дубинками, древних людей,
С оружием намного страшней.

Мы в мире живем много лет,
Нет нищеты у нас и бед,
Работают все и дарят свет,
Не это ли лучший ответ.

Прости за вопрос бестактный,
Для меня он очень важный,
Мне нравится, какой ты галантный,
Временами бываешь отважный.

Просто вопрос этот мучал меня,
В течении всей ночи и дня,
Я сама себе его раз сто задала,
Ответа верного так и не нашла.

- Войны не мы начинали,
Нами власти свыше управляли,
Когда на нас шли и в нас стреляли,
Мы в ответ пули пускали.

Мы сами не хотели убивать,
Нам приходилось свои дома защищать,
Чужого не хотели отбирать,
Своего не хотели отдавать.

Она ближе ко мне прижималась,
В моих объятиях купалась,
Такой маленькой и хрупкой мне казалась,
За руку мою крепко держалась.

Данилофф Роман: «Новый бастион»

Нежность (18+)

С ней, как заколдован был я,
Когда она смотрела на меня,
Так были преданны её глаза,
Чисты, как по утру роса.

Блестело в них отражение огня,
Такое милое выражение лица,
Такая хрупкая в руке рука,
Такие частые удары сердца.

Легкое платье с плеч её спало,
Нежное тело в тусклом свете сияло,
Что невидимое нами управляло,
Души и тела соединяло.

Сердце в огне полыхало,
Дыханье в груди защемляло,
В этой нежности все утопало,
В далекие галактики нас поднимало.

Как хищница на меня села,
Телом моим все овладела,
Полностью всего раздела,
Пользовалась мной и владела.

Проснулись обнявшись вдвоем,
Под громкий будильника звон,
Солнце вставало уже за окном,
Наполняя комнату ярким светом.

Институт

Мы приехали к дому большому,
Построен в стиле старых времён,
Я погладил большую колонну,
Которой вход был отделён.

Внутри было очень красиво,
На стенах красовалась лепнина,
Молодые студентки бегали игриво,
При входе висела с пейзажем картина.

Старый замок на берегу реки,
Возвышаются башен шпили,
Кружат вокруг них чайки,
Тропинка идёт вдоль лесной опушки.

А над пейзажем портреты учёных,
Задумчивые лица в тонах строгих,
На нас смотрели с высоты потолка,
Лепта каждого из них была велика.

Лестница спускалась полукругом,
Вгрызаясь в глубину стен,
Все тут дышали учёным духом,
Великих открытий и перемен.

Под потолком звезды висели,
На свету переливались, блестели,
В вестибюле мы на кресла сели,
И на все это внимательно смотрели.

Вышел директор с широкой улыбкой,
И очень выразительной мимикой,
– Здравствуйте учёные мужи и дамы,
Я директор Александр Куриной, будем
знакомы.

Неожиданная встреча

Не поверил я своим глазам,
Юстиниану встретил там,
Хотел представить её друзьям,
Но они разошлись по аудиториям.

- Сегодня буду рад вас проводить,
Коли приглашенным, судьба быть.
- С удовольствием я соглашусь,
Сегодня в пять освобожусь.

Приятная встреча меня окрылила,
Работа приятной была,
Рабочая смена в момент пролетела,
Суета общая меня не задела.

Вдвоем

К дому её мы подошли,
В окнах Лукаса не горели огни,
В доме вдвоем мы был одни,
Для романтики свечи зажгли.

- Папа уехал на примерно на неделю,
Одна я дома оставаться не люблю,
Я вас вовсе не заставляю,
Побудьте эти дни со мной, прошу.

Я не мог ей отказать,
Да и что, потом сказать,
Я рад был бы вечность её обнимать,
Все миги счастья с ней разделять.

На кухне было все убрано аккуратно,
Было за ней наблюдать приятно,
Пахло вкусно и непонятно,
Что приготовит она, было занято.

Вскоре сидели мы за столом,
Были абсолютно вдвоем,
Наблюдали за танцующим огнем,
Делились нежностью и теплом.

Мориньянин

Не знаю, что больше повлияло на меня,
Ночь эта или вчерашние слова,
Но решил в корне измениться я,
В плане мировоззрения.

Новые люди, планета, любовь,
Все это ощущать мне вновь,
Но стал вливаться в это общество я,
Моя планета стала Моринья.

Юстиниана была со мной,
Такой надежной моей опорой,
Такая хрупкая, но сильная духом, порой,
Стала она моей судьбой.

Жизнь вроде новая пошла,
С удивленьем смотрели друзья,
Как этот мир действует на меня,
Как своим тут стал я.

Я принял решение и я не землянин,
На жизнь всю теперь мориныянин,
Радоваться научился каждому утру,
И обнимать любимую свою.

Помогать, в любом деле, всегда,
Жить, как единая семья,
Самая большая в жизни награда,
Видеть на ней черты счастья.

Однажды встретив ее вечером, как всегда,
Повел её в парк, где встретились тогда,
Сел на колени и приоткрыл коробочку с
кольцом я,
Закрыв руками низ лица, ответила она «да».

Прия́тная су́ета

суета в скучности дней,
Лукас готовил список гостей,
Я приглашал своих друзей,
В главный день жизни моей.

Сердце билось в новом такте,
Перед главным в жизни акте,
Все нон-стоп в ритме скором,
Собирались закрепить свои узы законом.

Друзья, подруги, весь институт,
Все подтвердили, что придут,
Лукас приготовил огромный зал,
Куда всех приглашенных позвал.

Если честно, сердце в пятки уходило,
Когда на ум все это приходило,
Так приятно все это было,
Цепь событий, все нам благоволило.

Юстиниана светилась как никогда,
Новые оттенки прекрасного лица,
Её радовала вся суета,
Со мной всем была увлечена.

Главный день

Главный день настал,
Всю ночь я не спал,
Сильно очень переживал,
Но силы свои в кулак собрал.

Огромный красочный зал,
Множество гостей принимал,
Юстиниану немного подождал,
Момент этот меня волновал.

Лукас свою дочь выдавал,
Эмоций в себе он не держал,
По детски почти, рыдал,
Хотя, о жизни он многое знал.

Юстиниана в плате блистала,
Всех гостей, платьем очаровала,
Рядом со мной она встала,
Под фатой слеза мелькала.

Вышла статная женщина средних лет,
Велела нам держать ответ,
В едином порыве сказали мы «да»,
Отныне стали мы одна семья.

Все было весело и громко,
Гости кричали горько, горько!
Мы их нраву подчинялись,
Губы наши соединялись.

Молитва Юстинианы

- Боже, сил дай, чтоб в мире нам жить,
Мудрости дай с соседом дружить,
От чистого сердца ближних любить,
И мирное время в вечность продлить.

Любовь нашу, от напастей храни,
Чтоб всю жизнь мы её пронесли,
Чтоб не гасли огни внутри,
От напастей внешних нас спаси.

Честь и славу Тебе воздаю,
Слово твоё я в сердце храню,
Прошу ты прими молитву мою,
На тебя лишь надеюсь и уповаю.

Всхлипнула робко, смахнув слёзы свои,
Выгнулась сильно, подтянув кверху руки,
Задела молитвой она чувства мои,
Я слышал в себе сердца стуки.

Подарок Лукаса

Ё весь карнавал,
Народ веселился и танцевал,
Лукас меня в сторону позвал,
И мне тогда сказал;

- Я Юстиниану сам растил,
Немного откладывал, копил,
Дом тут недалеко купил,
Чтоб я вам глаза особо не мозолил.

Он адрес дома дал,
Руку мне крепко пожал,
- Береги её – сказал,
И дальше праздновать продолжал,

С Юстинианой отправились туда,
Хороший район, приличные дома,
Приличный сад, лужайка, трава,
Внутри обстановка была хороша.

Не верилось, что это моя жена,
Самая лучшая во вселенной женщина,
Смотрела на меня влюбленно она,
Все те же кристальные глаза.

Лучшее утро

Очередной утренний час,
Застал в постели вместе нас,
Так не хотелось открывать глаз,
Но милый поцелуй, как приказ.

Открыл и на неё долго смотрел,
Ради которой галактики преодолел,
Так много лет сюда летел,
Заговорить с ней тогда сумел.

Теперь она так близко ко мне,
Её рука всю ночь в моей руке,
Поворот она в моей судьбе,
Как будто все это во сне.

Нежную кожу её ощущаю,
Когда глажу и обнимаю,
И не раз ей ещё повторю,
Как сильно её я люблю.

Чувство словами не передать,
Готов всю вселенную ей отдать,
Стихи красивые ей посвящать,
Музеи и выставки с ней посещать.

Но она многого не просит от меня,
Лишь был бы чаще с ней я,
Чтоб крепла доверием наша семья,
На веки чтоб счастливы я и она.

Рассказ о Земле

Юстиниана провела рукой по мне,
Так нежно, что было не по себе,
- Знаешь, ты говорил во сне,
Расскажи, о рассвете на Земле.

- Лучики солнца пронзали мглу,
Открывая небесную синеву,
Легкая дымка покрывала траву,
Собираясь на листьях в росу.

Ветерок легкий все обдувал,
Что-то секретное листьям шептал,
Кроны деревьев он волновал,
И постепенно лес утихал.

Просыпались птицы от сна,
С ними оживала природа,
Выходило солнце из горизонта,
Даря всем немного тепла.

По небу редкие облака гуляли,
Веселые узоры собой рисовали,
Мы на них смотрели и мечтали,
Чтоб однажды на них летали.

В городах моторы жужжали,
Заводы работу свою начинали,
Краны высотные скрежетали,
Так люди день свой начинали.

Я сам просыпался и видел людей,
Бегущих в школу, веселых детей,
Я видел глаза их матерей,
Задумчивых и полных идей.

Для них однажды ничего не стало,
И небо и солнце, все пропало,
Человечество там не осознало,
Что его адским ветром, как листья сметало.

Пламя жаркое все выжигало,
Ударной волной постройки сметало,
В огненный гриб все вырастало,
И пеплом мелким все накрывало.

Не стало Земли, все содрогнулось,
Пол населения, еще не проснулось,
Это был последний день на Земле,
Теперь там ничего не живет во мгле.

Юстиниана, на плечо мне, голову положила,
Каждой секундой рассказа моего прожила,
Слеза из глаз ее просочилась,
Я слышал, как еле слышно она молилась.

Поездка

С Юстинианой долго молча сидели,
Просто друг на друга смотрели,
Вдруг, её глаза искрой загорелись,
Мысли идеей вдруг осенились.

Посмотрела пристально в глаза,
И сказала на ушко в пол голоса,
- Поехали со мной, нам пора,
Когда приедем, сам увидишь куда.

В место пришли, похожее на вокзал,
Поезд красивый на посадке стоял,
Кондуктор приветливый нас встречал,
Места наши нам указал.

Поезд тронулся, поехал все ускоряясь,
Вспомнил я как посмотрел, с Землёй
прощаясь,
Очень быстро по рельсам скользил,
Воображение моё он скоростью поразил.

Леса и поля мельком летели,
Мы с Юстинианой спокойно сидели,
Что-то нам принесли, мы поели,
Вскоре приехали, куда хотели.

Тихое место, стояли смирно ели,
Птички певчие, песню заперли,
Солнца лучи тропинку нагрели,
На пеньки у тропинки привели.

Юстиниана мне улыбнулась в лицо,
Сказала она кокетливо и серьёзно,
- Вот в принципе и всё,
Это все предместье моё.

Я осмотрел все вокруг,
Рядом был ягодный луг,
Деревья росли аккуратно,
Дышалось тут очень приятно.

Юстиниана скатерть расстелила,
Перекусили мы, что в рюкзаке было,
Она с улыбкой у меня спросила,
- Ну как, тебя это все удивило.

- Ты, как-то, об этом месте говорила,
Но эта местность меня удивила,
Так тут все очень красиво,
Что привезла меня сюда спасибо.

Горячий поцелуй

Наши взгляды соединились,
Стрелки на часах остановились,
Сердца в такт колотились,
В ином мире мы очутились.

Я слышал каждый вдох и выдох её,
С ней соединилось дыхание моё,
И казалось, на двоих у нас сердце одно,
Мелодию любви пело оно.

Мы с ней думали, сейчас об одном,
Жили мы с ней в ритме, вдвоем,
Часто песню, одну вместе поем,
Одним дыханием вместе живем.

Голову она слегка наклонила,
Взгляд вниз, в никуда опустила,
Тихонько мне она проговорила,
- Никого, никогда так сильно я не любила.

Я ее кудри нежно ласкал,
До плеч хрупких руку спускал,
Нежно я ее приобнял,
А затем сильно к себе прижал.

Мне передался ее внутренний жар,
В себе почувствовал я этот пожар,
Я не говорил я все ей глазами сказал,
Её руку в своей легонько держал.

Губы наши друг другу тянулись,
В танце пламенном они схлестнулись,
Чувства наши вместе сошлись,
Так хотелось на вечность вместе остались.

Губ её сладость, пьянящий аромат,
Она победила меня шах и мат,
Она лучшее, что было со мной,
Она как победа моя над самим собой.

Дождь

Ветерок холодный прилетел,
Купол неба резко потемнел,
С неба дождик полетел
И по листьям зашумел.

На нас капли попадали,
Сквозь одежду проникали,
Промокшие обнявшись мы стояли,
Что скоро кончиться он, знали.

Мы намокли, но были счастливы,
Любви в нас проснулись порывы,
В глазах наших свет сиял,
Друг друга жар согревал.

Юстиниана обувь сняла, босяком пошлагала,
Походка её лужи плескала,
Шла быстро, как будто плясала,
Ждала меня и обгоняла.

Улыбалась она и смеялась,
Чувства своего она не стеснялась,
Всем своим видом она сознавалась,
Как бы в любви, без слов признавалась.

Мне было приятно на это смотреть,
Ради нее всю сырость терпеть,
Сам готов был ей песни петь,
Отныне вместе быть и впредь.

Ясное утро

Утро светом ярким засияло,
Но лицо моём светом заиграло,
Лучи тёплые, все вокруг прогревали,
Птицы пенье своё начинали.

Юстиниана неспешно вставала,
Долго глаза не открывала,
Несвязные слова в бреду бормотала,
Ворочаясь бок меняла.

Забавно было за ней наблюдать,
Как не хотела она утром вставать,
Дразнить её, нос травинкой щекотать,
Она старалась сон изображать.

Неспешно и томно проснулась,
Высоко тонкими руками потянулась,
Щеками румяными недовольно надулась,
Но посмотрев в лицо моё улыбнулась.

Посмотрела на время она,
И слова очень печально произнесла,
- Ну все, возвращаться пора,
В городе нас ждут наши дела.

Мы по-армейски, быстро собрались,
В походные рюкзаки запряглись,
Выходные загородные закончились,
Будни городские начались.

Музыка ночи

Мы времени уже не наблюдали,
Над нами звезды ярко воссияли,
Сверчки в кустах скворчали,
Антураж всей ночи задавали.

Этот вечер был для нас,
Вытанцовывали мы в поле вальс,
Не утрачивая контакт глаз,
Между нами пробегала эта связь.

Мы танцевали и танцевали,
Как будто оркестры играли,
Наши ноги ни чуть не уставали,
У любви мы силы брали.

А музыка ночи не умолкала,
В деревьях листва шуршала,
Одинокая сова куковала,
Из далека другая ей отвечала.

Меня поглотило единство с природой,
Радость любой погодой,
А нежные руки, что держали меня,
Стали продолжением самого себя.

Я любил, любил её,
Она была и есть всё,
Солнышко сутра было моё,
Просто не видел себя без неё.

Страсть в нас эта ночь разбудила,
Жаркие чувства в нас породила,
Чувствам этим отдались сполна,
Ложем нашем стала трава.

Миллионы огней

В тиши здешних ночей,
Всматривался в миллионы огней,
Столько разных, счастливых семей,
Жили в микросреде своей.

Этот световой парад,
Наблюдать я был бы рад,
Но сам любовью был объят,
С головы до самых пят.

Сердечко мое билось быстрее,
Когда рядом был с ней,
Мой город, полный огней,
Был в одной лишь ней.

Подходила ко мне, клала голову на плечо,
Так это мило было и так горячо,
Долго смотрели вместе в одно окно,
Нам казалось, что мы улетаем через него.

Внизу ходили люди, гуляли,
Некоторые свою судьбу встречали,
Они об этом еще не знали,
Как и мы смелости тогда набрали.

Миллионы огней внизу горят,
Выстраиваются в строгий ряд,
Разным цветом сверкают блестят,
Как-будто друг с другом говорят.

Прощание

Я всех ребят у себя дома собрал,
Дом маленький с трудом всех вмещал,
Юстиниану я обнял,
И всем собравшимся сказал,

- Я прежде об этом и не мечтал,
Когда родную планету покидал,
Но тут я истинную любовь познал,
В дали от тех, кого прежде знал.

Ребята, вы стали моей семьёй,
Но сердцем и душой вы с землёй,
Мне очень жаль, но я не такой,
Я тут стал самым собой.

Я вас собрал чтоб пообщаться,
И со всеми вами попрощаться,
Нам не предстоит больше встречаться,
Я принял решение тут остаться.

Поймите правильно мысль мою,
Тут я обрёл собственную семью,
Я тут встретил ту единственную,
Для которой все это вам говорю.

Я буду вас всегда вспоминать,
Как нам долгие годы пришлось летать,
Как нам приходилось планету искать,
Прошу вас лихом не поминать.

Слова любви

Я видел, как падали звезды,
Видел ночные грезы,
Юстиниана рядом не спала,
Рядом со мною, близко легла.

Знала она, что я уже сплю,
И её слова я не услышу,
Знала она, что я целую,
Образ который сутра увижу.

- Твоё сердце бьётся во мне,
И оно ближе всех и теплее,
Храню каждый вздох твой в себе,
Во всем мире он важнее.

Самый близкий для меня человек,
Хочу прожить с тобой век,
С тобой быть рядом хочу,
Года, века и вечность всю.

В жизни моей ты появился зря,
Тобой при исполнена моя заря,
Все на свете отдам за тебя,
Только ты не уходи от меня.

Безгранична к тебе моя любовь,
Любуюсь тобой я вновь и вновь,
Видеть тебя, каждое утро хочу,
Даже когда с тобою молчу.

Эти слова она прошептала,
Почувствовала, что сильно устала,
Нежно губы спящие поцеловала,
И всю ночь напролет обнимала.

Встреча с капитаном

Обычным тёплым вечером,
С Юстинианой шли в свой дом,
Капитан ждал уже рядом,
Стоял с озабоченным взглядом.

- Приветствую ваш друзья!
Могу я украсть у вас Романа,
Вижу у вас дружная семья,
Но тема наша очень важна.

Юстиниана чуть улыбнулась небрежно,
Обняла меня нежно,
В дом удалилась неспешно,
Во мне мысли мелькали спешно.

- Ты смог тут жизнь свою устроить,
Но я обязан тебе доложить,
Ты тут можешь свою судьбу стоять,
Но можем на землю полететь жить.

- Но там же была война,
И планета уже не пригодна,
Она полностью опустошена,
И земля тысячи лет бесплодна.

- Есть шанс все предотвратить,
Мы можем в прошлом побыть,
Всю войну предотвратить,
Но тогда нам здесь уже не быть.

Подумай время могу тебе дать,
Но долго не будем мы ждать,
Придётся тебе выбирать,
Жить тут или планету спасать.

Я пожал руку капитану по мужски,
Улыбнулся ему по дружески,
- У меня от Юстинианы секретов нет,
Завтра я дам тебе мой ответ.

Разговор по душам

Я рядом с Юстинианой встал,
Нежно за талию её обнял,
Нежно очень её поцеловал,
И обеспокоенно ей сказал.

- Я с капитаном тут поговорил,
Он мне планы свои открыл,
Лететь на землю он решил,
Мене лететь с ним предложил.

- Я готова любое решение твоё принять,
Но кое-что ты прежде должен знать,
Я скоро буду ходить с животом,
Ты совсем скоро станешь отцом.

Я посмотрел на нее любя,
Ушёл потихоньку в себя,
Сказал от чистого сердца я,
- Тут теперь моя семья.

Новый корабль

Капитан всю ночь сидел,
На новый корабль смотрел,
Представлял себе, как им управлять,
И немного грустно друга покидать.

С одной стороны родная Земля,
С другой стороны собственная семья,
Не всегда понятно, что важнее,
Наверное, то что я выбрал, то и вернее.

Подошёл к обшивке, провёл рукой,
Гладкий корпус немного рябой,
Красотой своей блистал,
Как будто сотни раз летал.

Капитан, как живому, шепнул ему,
Свою традиционную фразу,
И пошёл собираться к полету,
Не оглядываясь, по традиции, ни разу.

Это был для него ритуал,
Он много раз его повторял,
Все детали строго соблюдал,
И эту фразу он в тайне держал.

Необычный курьер

Капитан и ребята вскоре собрались,
В уютном месте где всегда встречались,
Было о чем нужно поговорить,
Да и простые проблемы обсудить.

Позвонил в дверь, курьер нетипичный,
Рост высокий, вид необычный,
В руках твёрдо пакет держал,
В бумагах капитану расписаться дал.

Капитан взглянул на ребят серьёзно,
Но курьер исчез и было поздно,
Распаковал пакет, а там письмо,
Свежее, пахло чернилами оно.

Чувствовалась таинственность в нём,
Капитан встал к ребятам лицом,
В глазах с нетипичным огнём,
Он стал нам читать, что написанной в нём.

Полёт

Команда прозвучала, приняли положение,
Ракета начала своё движение,
Этот полет, как Земли перерождение,
Поэтому корабль назвали «Возрождение»

Дружелюбная планета отпускала навсегда,
Удалялись бескрайние поля и леса,
Исчезла из глаз горизонта полоса,
Ребята пронзали бескрайние небеса.

Скорость большая провоцировала толчки,
Как в море во время качки,
Но все давно ушли в мысли свои,
Мечтали увидеть облик Земли.

Пронзая времена и пространства,
Раскрывая новые космические богатства,
Увидели планету, как она была,
Живая и светящаяся, как в иные времена.

Подали бедственный сигнал, чтоб нас
спасли,
Вспышки фотоаппаратов телекамеры,
Уже ожидали в пустыне спасатели,
Быстро достали ребят из тесной камеры.

Так жизнь новая началась,
Которая для всех уроком явилась,
А для меня она в корне изменилась,
На Мориные у меня дочь родилась.

С Юстинианой часто смотрим в небеса,
Разыскивая, где светит солнца звезда,
Где кружит там наша Земля,
Куда безвозвратно улетели ребята.

Письмо

«Дорогие мои друзья,
За не долгие годы, мы стали семья,
Рад до сих пор, что встретил вас я,
Рад что так далеко занесло меня.

Если вы читаете это письмо,
Значит все у вас хорошо,
Мне иногда бывает тяжело,
Но знаю, вы со мной всё равно.

Я выбрал свою тогда судьбу,
Не чуть о ней не сожалею,
Я дочь тут свою рошу,
В любви холю её и лелею.

Хорошее воспитание я ей дам,
С Юстинианой всем делюсь пополам,
Если надо я и жизнь свою отдам,
За этих двух прелестных дам.

Я по вам сильно скучаю,
Очень часто про вас вспоминаю,
Вам сейчас хорошо, это я знаю,
В дальнейшем вам счастья желаю»

Капитан посмотрел в окно,
На бездонное тёмное небо,
Улыбкой украсилось его лицо,
А звезды мерцали заветно.

Конец.

Данилофф Роман

Новый бастион

Контактная информация автора:

romandaniloff2015@ya.ru

Все права на произведения принадлежат
исключительно их автору.

Составитель-редактор:

Независимое издательство «Первая Книга»

www.перваякнига.рф